Профилактическая медицина
2024, т. 27, №4, с. 52-59
https://doi.org/10.17116/profmed20242704152

Russian Journal of Preventive Medicine
2024, vol. 27, no 4, pp. 52-59
https://doi.org/10.17116/profmed20242704152

Особенности табакокурения у современных городских подростков-школьников

© Е.С. СКВОРЦОВА, М.В. ГОНЧАРОВА

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Курение является одним из самых распространенных факторов риска здоровья. Мониторинг табакокурения среди подростков позволяет отслеживать ситуацию и своевременно вносить коррективы в профилактическую работу.

Цель исследования. Выявить особенности и изучить динамику табакокурения у городских подростков-школьников на основе данных мониторинга, проведенного в 2019—2020 гг.

Материал и методы. Изучен ряд аспектов табакокурения среди городских подростков-школьников 15—17 лет, учащихся 9—11 классов. Период наблюдения — 2019—2020 гг. Формирование выборки проводилось методом многоступенчатого отбора. В исследование вошли школьники 12 городов из 6 федеральных округов России. Всего обследовано 14 084 подростка: 6535 (46,4%) мальчиков и 7549 (53,6%) девочек. Статистическая обработка включала получение абсолютных и относительных показателей. Для расчета статистической значимости различий использован непараметрический критерий Пирсона (c^2).

Результаты. Распространенность табакокурения среди подростков-школьников составила 9,8 на 100 мальчиков и 8,6 на 100 девочек, причем девочки курили наравне с мальчиками (p>0,05). Ежедневно курили 7,5 из 100 мальчиков и 5,8 из 100 девочек (p>0,05). Ведущий мотив табакокурения свидетельствовал о формирующейся зависимости от табака («нравится», «привычка», «не могу бросить»). Приобщение к табакокурению происходило в интервале от 10 до 17 лет включительно, с пиком в 13—14 лет. Первая проба курения в 80% случаев связана с любопытством. Информированность о вреде курения высокая (около 90%), однако только 40% подростков получают сведения из достоверных, научно обоснованных источников.

Заключение. Табакокурение среди городских подростков-школьников в 2019—2020 гг. по сравнению с 2010—2011 гг. снизилось в 2,5 раза, но девочки стали курить наравне с мальчиками. В 60% случаев подростки получают информацию о курении из случайных, далеко не научных источников. Поэтому антитабачной профилактической работой в школе должно быть охвачено больше школьников, и проводить ее следует уже в начальных классах.

Ключевые слова: *подростки, табакокурение, распространенность, мотивы, информированность.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Скворцова Е.С. — https://orcid.org/0000-0003-1693-7247
Гончарова М.В. — https://orcid.org/0000-0002-4245-6394
Автор, ответственный за переписку: Скворцова Е.С. — e-mail: scvortsova@mednet.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:
Скворцова Е.С., Гончарова М.В. Особенности табакокурения у современных городских подростков-школьников. *Профилактическая медицина.* 2024;27(4):52–59. https://doi.org/10.17116/profmed20242704152

Features of smoking in modern urban school adolescents

© E.S. SKVORTSOVA, M.V. GONCHAROVA

Federal Research Institute for Health organization and informatics of Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

Introduction. Smoking is one of the most common health risk factors. Monitoring of smoking among adolescents allows to control the situation and make timely adjustments in preventive work.

Objective. To identify features and study the dynamics of smoking in urban adolescents-school students based on data of conducted in 2019—2020 yrs. monitoring.

Material and methods. Tobacco smoking was studied among urban adolescents-school students aged 15—17 years, students of 9—11 grades. The observation period was 2019—2020 yrs. The sample formation was carried out by multistage sampling. The study included participants from 12 cities from 6 federal districts of Russia. A total of 14 084 adolescents were examined: 6535 (46.4%) boys and 7549 (53.6%) girls. Statistical data processing included obtaining absolute and relative indicators. The Pearson's chi-squared test (c^2) was used to calculate the statistical significance of differences.

Results. The prevalence of smoking among adolescents-school students was 9.8 per 100 boys and 8.6 per 100 girls, and girls smoked on par with boys (p>0.05). Daily smokers were 7.5 out of 100 boys and 5.8 out of 100 girls (p>0.05). The leading motive of smoking showed the developing dependence on tobacco («like», «habit», «cannot quit»). Smoking initiation was in the age between 10 and 17 years, with a peak of 13—14 years. The first smoking test in 80% of cases was related to curiosity. Awareness of the dangers of smoking is high (about 90%), but only 40% of adolescents receive information from reliable sources.

Conclusion. Smoking among urban adolescents-school students in 2019—2020 yrs. decreased by 2.5 times in comparison with 2010—2011 yrs., but girls started to smoke on par with boys. Adolescents receive information about smoking from random, far from

being scientific sources in 60% of cases. Due to this, anti-smoking prevention must be provided to a larger number of school students and it should be started in primary grades.

Keywords: *adolescents, smoking, prevalence, motives, awareness.*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:
Skvortsova E.S. — https://orcid.org/0000-0003-1693-7247
Goncharova M.V. — https://orcid.org/0000-0002-4245-6394
Corresponding author: Skvortsova E.S. — e-mail: scvortsova@mednet.ru

TO CITE THIS ARTICLE:
Skvortsova ES, Goncharova MV. Features of smoking in modern urban school adolescents. *Russian Journal of Preventive Medicine*. 2024;27(4):52–59. (In Russ.). https://doi.org/10.17116/profmed20242704152

Введение

Курение является одним из самых распространенных поведенческих факторов риска, обусловливающих развитие многих заболеваний. «Зарождается», появляется этот поведенческий фактор риска, как правило, в подростковом возрасте, а ведущим мотивом первой пробы курения является любопытство [1—4]. А.Ф. Тимербулатовой (2020 г.) установлено, что при курении обоих родителей средний возраст начавших курить детей составляет 10 лет у мальчиков и 11 лет у девочек; если родители курили раньше, но прекратили курение, средний возраст у мальчиков — 12 лет и у девочек — 12,5 года. Если родители не курят, возраст приобщения к табакокурению у мальчиков составляет 13 лет, у девочек — 14 лет [5]. Приобретают подростки табачные изделия главным образом в магазине, несмотря на то, что в стране с 2013 г. действует Федеральный закон №15-ФЗ «Об охране здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», запрещающий продажу табачных изделий несовершеннолетним[1]. По данным социологического опроса, в 90% случаев подростки легко «преодолевают это препятствие» с помощью взрослых друзей [6].

Первая проба курения редко доставляет удовольствие из-за неприятных субъективных ощущений, обусловленных воздействием табачного дыма и никотина. Но подростки, как правило, всячески пытаются «побороть» эти неприятные ощущения, не показать виду, не казаться «слабым» и несамостоятельным. В дальнейшем у подростков даже при эпизодическом курении в силу возрастных особенностей нервной системы быстро формируется ситуационная привычка, которая при нарастании частоты курения может переходить в стойкую привычку, а затем и в зависимость от никотина. По данным Г.М. Румянцева и соавт. (2005), у 59% курящих подростков, несмотря на относительно короткий «стаж» и низкую интенсивность курения, появляются первые, ранние последствия табачной интоксикации: от слабости и головной боли до частых ангин и острых респираторных вирусных инфекций, кашель с мокротой и одышкой, нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта [7]. По мнению А.А. Баранова и соавт. (2013): «Но даже плохое самочувствие, снижение настроения и физической активности, а также плохая успеваемость редко могут заставить подростков отказаться от курения. А в силу своих возрастных особенностей до конца осознать, какое негативное влияние оказывают сигареты и никотин на здоровье, они еще пока не могут. Подростки становятся зависимыми от процесса курения, так как их организм уже не может обходиться без определенной дозы никотина» [8, с. 44]. Таким образом и рекрутируются подростки в «армию» взрослых курильщиков [9]. Поэтому путь к снижению распространенности табакокурения среди несовершеннолетних заключается в широкой грамотной антитабачной профилактической работе, учитывающей их психологические особенности и опережающей возраст наиболее интенсивного приобщения. Обязательным элементом этой работы является мониторинг потребления табачных изделий детьми и подростками, который позволяет оперативно отслеживать ситуацию и оценивать эффективность проводимой профилактической работы.

В данной статье представлены материалы мониторинга табакокурения у городских российских школьников в возрасте 15—17 лет в 2019—2020 гг.

Цель исследования — выявить особенности и изучить динамику табакокурения у городских подростков-школьников на основе данных мониторинга, проведенного в 2019—2020 гг.

Материал и методы

В рамках мониторинга потребления психоактивных веществ среди подростков в 2019—2020 учебном году изучен ряд аспектов табакокурения среди городских подростков-школьников 15—17 лет, учащихся 9—11 классов. Исследование осуществлялось Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России. Сбор первичного материала (анонимное анкетирование школьников) проводился группами мониторинга областных Центров медицинской профилактики, участвовавших в исследовании.

При формировании выборки подростков использован метод многоступенчатого отбора:

— первый этап — выбор субъектов Российской Федерации — федеральных округов (областей, республик, краев) с учетом наличия региональных групп мониторинга и желания участвовать в исследовании;

— второй этап — типологический отбор городов в отобранных субъектах Российской Федерации (тип городов — старые административные и культурные центры);

— третий этап — типологический отбор районов в отобранных городах («спальные», промышленные, центральные, удаленные от центра);

[1]Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Ссылка активна на 15.01.24.
https://59.rkn.gov.ru/directions/control/smi/p18619/

— четвертый этап — методом случайной выборки отбор общеобразовательных школ (2—3) в отобранных районах города;

— пятый этап — сплошное анонимное анкетирование школьников 9—11 классов в отобранных школах.

В соответствии с поэтапным отбором в исследование вошло 12 городов из 6 федеральных округов России: Центральный федеральный округ — Калуга; Северо-Западный федеральный округ — Мурманск, Архангельск; Приволжский федеральный округ — Чебоксары, Казань, Ижевск, Самара; Южный федеральный округ — Краснодар, Волгоград; Уральский федеральный округ — Екатеринбург; Сибирский федеральный округ — Красноярск и Кемерово.

В каждом городе опрошено 1100—1200 подростков 15—17 лет. Этого вполне достаточно для получения репрезентативных данных, так как расчетное число необходимых наблюдений составляло 1076 подростков плюс 5% от этого числа на брак при заполнении анкет. Расчет необходимого числа наблюдений выполнен по известной формуле [10].

Анонимное анкетирование подростков проводилось по разработанной нами анкете, которая включала несколько блоков вопросов: статус подростка (родители, успеваемость, досуг), три блока, касающихся употребления алкоголя, табачных изделий, наркотических веществ и веществ, вызывающих токсикоманию (частота и мотивы употребления и приобщения, информированность об источниках информации о вреде). Включены также вопросы о профилактической работе в школе. Опрос проводился в строгом соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода обследованиям: добровольность, отсутствие посторонних лиц, конфиденциальность.

Всего обследовано 14 084 подростка, из которых 6535 (46,4%) мальчиков и 7549 (53,6%) девочек.

Свод материалов анкетирования, формирование баз данных и их статистическая разработка проведены с помощью компьютерной программы «Факторы риска» (AnkProc)[2]. Статистическая разработка баз данных включала получение абсолютных и относительных показателей, частотных характеристик. Расчет статистической значимости различий показателей выполнен с помощью непараметрического критерия Пирсона (χ^2).

Кроме того, проводилось сравнение основных показателей табакокурения подростков в 2019—2020 гг. с аналогичными показателями 2010—2011 гг.

При отнесении подростков к «курящим», «не курящим» и «ежедневно курящим» использовались общепринятые стандарты. К «курящим» относились подростки, курившие табачные изделия в течение года хотя бы один раз (не считая первой пробы). К подросткам «ежедневно курящим» относились подростки, выкуривавшие ежедневно хотя бы одну сигарету.

Результаты и обсуждение

Частота распространенности табакокурения в 2019—2020 гг. среди городских подростков-школьников 15—17 лет составила в среднем в обследованных городах 9,2 на 100 мальчиков и 8,6 на 100 девочек **(рис. 1)**.

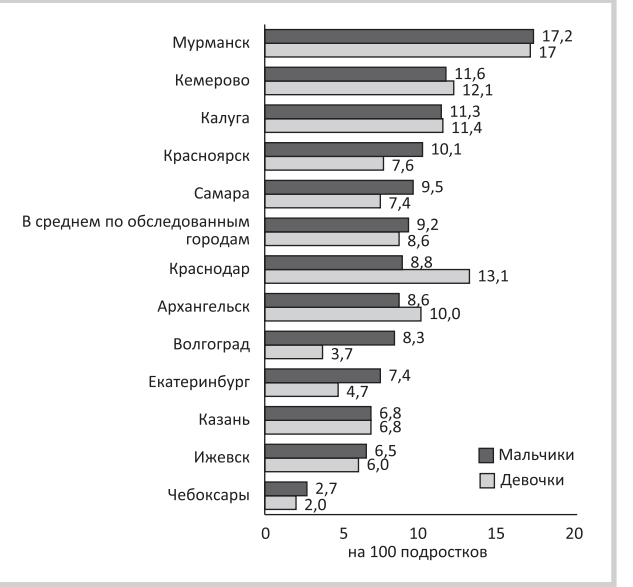

Рис. 1. **Частота распространенности курения среди городских подростков-школьников 15—17 лет в Российской Федерации в 2019—2020 гг. (на 100 подростков соответствующего возраста и пола).**

Fig. 1. **Prevalence of smoking among urban adolescents-school students aged 15—17 years in the Russian Federation in 2019—2020 yrs. (per 100 adolescents of the appropriate age and sex).**

Показатели распространенности табакокурения среди мальчиков колебались по городам в диапазоне от 2,7 (Чебоксары) до 17,2 (Мурманск) на 100 мальчиков; среди девочек — от 2,0 (Чебоксары) до 17,0 (Мурманск) на 100 девочек. «Лидерами» по числу курящих являлись Мурманск среди мальчиков, Мурманск и Краснодар — среди девочек **(см. рис. 1)**. Сравнительный анализ частоты распространенности табакокурения среди мальчиков и девочек показал, что в большинстве обследованных городов девочки курили наравне с мальчиками ($p>0,05$), более того, в Краснодаре число курящих девочек было статистически значимо больше числа курящих мальчиков ($p<0,001$). Единственным городом, в котором девочки уступали мальчикам по числу курящих, был Волгоград ($p<0,05$).

Наиболее опасным типом курения является ежедневное курение, которое приводит к формированию стойкой привычки, переходящей в зависимость.

Среди курящих подростков 81,9% мальчиков и 67,4% девочек курили ежедневно. В среднем в обследованных городах распространенность ежедневного курения составляла 7,5 на 100 мальчиков и 5,8 на 100 девочек 15—17 лет **(рис. 2)**. В большинстве (91,7%) обследованных городов число ежедневно курящих девочек и мальчиков было практически одинаковым ($p>0,05$). Но, как и в случае с распространенностью, единственным городом, в котором число ежедневно курящих девочек было статистически значимо меньше числа ежедневно курящих мальчиков, был Волгоград ($p<0,05$).

Подавляющее большинство курящих городских подростков (74,3% мальчиков и 72,9% девочек) курили по мотивам, свидетельствующим о формирующейся зависимости от табака («нравится», «привычка», «не могу бросить»). Больше всего таких мальчиков было в Калуге (88,0%), а меньше всего — в Краснодаре (38,3%). Среди курящих девочек такой мотив был наиболее распространен в Красноярске (84,1%), меньше всего — в Волгограде (50,0%).

[2]Скворцова Е.С., Коновалов Д.Н. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2013619820 AnkProc. Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 17 октября 2013 г.

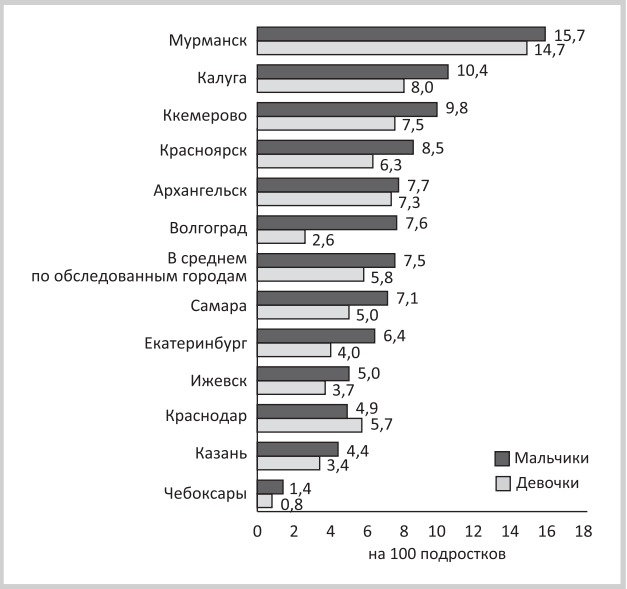

Рис. 2. **Частота распространенности ежедневного курения среди городских подростков-школьников 15—17 лет в Российской Федерации в 2019—2020 гг. (на 100 подростков соответствующего возраста и пола).**

Fig. 2. **Prevalence of daily smoking among urban adolescents-school students aged 15—17 years in the Russian Federation in 2019—2020 yrs. (per 100 adolescents of the appropriate age and sex).**

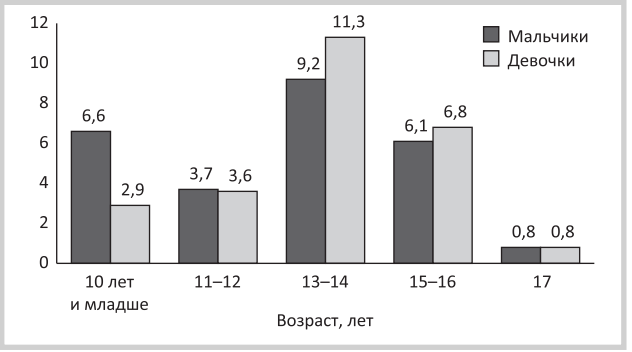

Рис. 3. **Повозрастная структура приобщения городских подростков-школьников 15—17 лет к табакокурению в Российской Федерации в 2019—2020 гг. (% от числа респондентов).**

Fig. 3. **Age-specific structure of smoking initiation of urban adolescents-school students aged 15—17 years in the Russian Federation in 2019—2020 yrs. (% of those surveyed).**

На все остальные мотивы курения («чтобы успокоиться», «чтобы чувствовать себя взрослым», «с товарищами за компанию») приходилось приблизительно 25%. В основном этими поводами руководствовались эпизодически курящие подростки. «За компанию» курил каждый восьмой подросток (12,7% мальчиков и 13,1% девочек). Эмоциональные мотивы курения («чтобы успокоиться» или «чувствовать себя взрослее») были актуальными для 9,0 и 4,0% мальчиков, 12,2 и 1,9% девочек соответственно. Следует отметить, что в ряде городов (Краснодар, Самара, Чебоксары, Ижевск) мотив «чувствовать себя взрослее» отсутствовал у девочек.

Приобщение городских подростков-школьников к курению охватывает типичный подростковый период от 10 до 17 лет включительно, но наиболее интенсивное приобщение («пик»), как у мальчиков, так и у девочек приходился на 13—14 лет. Повозрастная структура приобщения подростков к курению в среднем в обследованных городах представлена на **рис. 3**.

На **рис. 3** наглядно видно, что повозрастная структура приобщения к табакокурению у мальчиков отличается от таковой у девочек. Интенсивность приобщения к табакокурению девочек в возрасте от 10 до 12 лет ниже, чем мальчиков ($p<0,05$), а в 13—14 лет — выше, чем у мальчиков ($p<0,05$). В целом в обследованных городах повозрастная структура приобщения к табакокурению в 70% случаев совпадает, а в 30% случаев имеются существенные различия.

Так, у мальчиков — жителей Красноярска, Кемерово (Сибирский федеральный округ) и Екатеринбурга (Уральский федеральный округ) «пик» приобщения к табакокурению приходился на ранний возраст — до 10 лет включительно, а в Краснодаре (Южный федеральный округ), напротив, на более поздний возраст — 15—16 лет.

У девочек в городах Краснодар, Чебоксары, Ижевск наблюдался сдвиг «пика» приобщения на возрастной период 15—16 лет, причем в Чебоксарах и Ижевске он выглядел как «пролонгированный» пик приобщения и занимал возрастной интервал от 13 до 16 лет включительно.

Основным движущим мотивом первой пробы курения являлся мотив «любопытство». Практически каждый четвертый из 5 подростков (78,3% мальчиков и 82,9% девочек) впервые попробовали курить из-за «любопытства».

На все остальные мотивы первой пробы курения в совокупности приходилось около 20%. Под влиянием друзей («не хотелось отставать от друзей») пробовали курить 7,6% мальчиков и 6,5% девочек. Из желания «чувствовать себя взрослым» приобщались к табакокурению 6,1% мальчиков и 3,9% девочек. Незначительная доля подростков (3,3% мальчиков и 3,4% девочек) попробовали курить «от нечего делать». Крайне редко подростки впервые обращались к курению «чтобы познакомиться» (2,8% мальчики и 1,6% девочки) или «понравиться» (1,5% мальчиков и девочек).

Имеются гендерные различия в мотивах первой пробы курения. Девочки чаще мальчиков впервые пробовали курить из «любопытства», а мальчики — потому что «не хотелось отставать от друзей» и «чтобы чувствовать себя взрослым» ($p<0,05$).

Рассматривая проблему табакокурения у подростков, нельзя обойти вниманием их информированность о вреде этой привычки. Информирование о вреде курения является одним из главных инструментов антитабачной профилактической работы, которая направлена на предотвращение приобщения детей и подростков к курению.

В 2019—2020 гг. информированность городских подростков-школьников о вреде табакокурения была высокой: 89,6% мальчиков и 90,7% девочек считали курение вредным для здоровья. Отрицали вред курения 4,0%, мальчиков и 2,5% девочек. Не имели четкого представления о вреде курения 5,6% мальчиков и 6,3% девочек.

Круг источников информации о вреде курения у подростков весьма широк и неоднозначен: от «собственных наблюдений» и «личного опыта» до лекций и занятий в школе. В целом в обследованных городах на лекциях и занятиях в школе получили знания о вреде курения 19,8% мальчиков и 25,6% девочек. Достаточно популярен у подростков Интернет. Там черпали информацию о курении 19,6%

Таблица 1. **Информированность подростков и источники информации о вреде курения в городах 1-й и 2-й групп**
Table 1. **Awareness of adolescents and sources of information about the dangers of smoking in the cities of the 1st and 2nd groups**

Показатель	Пол	Группы городов		Критерий Пирсона χ^2	*p*
		1*	2**		
Информированность о вреде табакокурения:					
вредно	М	89,6	89,7	0,027	>0,05/0,87
	Д	91,0	90,5	0,536	>0,05/0,464
не знаю	М	6,5	5,1	5,989	<0,05/0,015
	Д	6,5	6,2	0,221	>0,05/0,639
не вредно	М	3,7	4,2	1,256	>0,05/0,263
	Д	2,4	2,6	0,238	>0,05/0,626
Источники информации (% от числа респондентов):					
— достоверные, научно обоснованные:					
занятия в школе	М	18,9	20,5	2,460	>0,05/0,117
	Д	23,3	27,2	14,140	<0,001
ТВ и радио	М	11,5	10,3	2,481	>0,05/0,116
	Д	10,5	11,5	1,876	>0,05/0,171
специальная литература	М	5,4	6,7	5,377	<0,05/0,021
	Д	5,0	5,6	1,279	>0,05/0,259
газеты и журналы	М	4,9	2,8	19,539	<0,001
	Д	3,6	1,9	21,213	<0,001
— неоднозначные, зачастую субъективные и случайные:					
Интернет	М	22,0	17,8	18,531	<0,01
	Д	22,8	17,7	30,128	<0,001
родственники	М	16,1	16,4	0,071	>0,05/0,791
	Д	15,8	14,3	3,447	>0,05/0,064
собственные наблюдения	М	8,5	12,5	26,254	<0,001
	Д	7,6	9,5	8,155	<0,01/0,005
друзья, знакомые	М	8,3	7,1	3,130	>0,05/0,077
	Д	8,7	8,9	0,088	>0,05/0,767
личный опыт	М	3,7	4,3	1,451	>0,05/0,229
	Д	2,2	1,9	0,489	>0,05/0,485

Примечание. В табл. 1, 2: * — 1-я группа: Мурманск, Кемерово, Калуга, Красноярск, Самара; ** — 2-я группа: Краснодар, Архангельск, Волгоград, Екатеринбург, Казань, Ижевск, Чебоксары.
Note. In tab. 1, 2: * — 1st group: Murmansk, Kemerovo, Kaluga, Krasnoyarsk, Samara; ** — 2nd group: Krasnodar, Arkhangelsk, Volgograd, Yekaterinburg, Kazan, Izhevsk, Cheboksary.

мальчиков и 19,8% девочек. Примерно каждый четвертый подросток (23,9% мальчиков и 23,8% девочек) прислушивались к мнению родственников и друзей. Сообщениями по радио и телевидению пользовались 10,9% мальчиков и 11,1% девочек. Читали специальную литературу только 6,1% мальчиков и 5,3% девочек.

Качество информированности, ее достоверность, научная обоснованность зависят от достоверности и научной обоснованности самих источников информации. С этой точки зрения источники информации о вреде курения можно разделить на достоверные, научно обоснованные или научно выверенные (лекции и занятия в школе, радио и телевидение, специальная литература, газеты и журналы) и неоднозначные, субъективные, зачастую случайные (собственные наблюдения, личный опыт, интернет, родственники, друзья, знакомые).

Обобщая с этой позиции данные об источниках информации о вреде курения, приходится констатировать, что немногим более 40% подростков (42,6% мальчиков и 44,7% девочек) получили информацию из достоверных, научно обоснованных источников. Остальные почти 60% подростков (57,4% мальчиков и 55,3% девочек) — из неоднозначных, зачастую субъективных и случайных источников.

Представляет интерес анализ показателей информированности о вреде курения и источниках информации у подростков в городах с уровнями распространенности табакокурения «выше» и «ниже» среднего уровня **(см. рис. 1)**. К группе городов с уровнем табакокурения «выше» среднего (1-я группа) относились: Мурманск, Кемерово, Калуга, Красноярск, Самара, а к группе «ниже» среднего (2-я группа) — Краснодар, Архангельск, Волгоград, Екатеринбург, Казань, Ижевск, Чебоксары. Результаты этого анализа представлены в **табл. 1**.

Анализ показал, что по уровню информированности подростков о вреде курения между 1-й и 2-й группами городов статистически значимых различий нет. По источникам информации выявлен ряд статистически значимых различий. Подростки 2-й группы из городов с показателями распространенности табакокурения «ниже» среднего чаще получали знания из достоверных, научно обоснованных источников: девочки — на занятиях в школе, а мальчики — из специальной литературы и реже — из Интернета **(см. табл. 1)**.

На наш взгляд, феномен «одинаковых» показателей информированности подростков в рассматриваемых группах городов обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, к 15—17 годам уровень информированности

Таблица 2. **Повозрастная структура приобщения к табакокурения среди подростков 1-й и 2-й групп городов**
Table 2. **The age structure of tobacco smoking among adolescents of the 1st and 2nd groups of cities**

Возраст приобщения к табакокурению (% от числа респондентов), лет	Пол	Группы городов		Критерий Пирсона χ^2	*p*
		1*	2**		
До 10	М	8,3	5,3	23,112	<0,001
	Д	4,0	2,2	22,848	<0,001
11—12	М	4,5	3,1	9,559	<0,01/0,02
	Д	4,7	2,8	20,740	<0,001
13—14	М	10,4	8,3	8,503	<0,01/0,004
	Д	14,8	8,9	62,182	<0,001
15—16	М	5,8	6,3	0,599	>0,05/0,439
	Д	6,8	6,8	0,001	>0,05/0,981
17	М	0,7	0,8	0,396	>0,05/0,53
	Д	0,4	1,1	12,533	<0,001
Общее число «пробовавших» курить	М	29,7	23,8	29,191	<0,001
	Д	30,7	21,8	77,066	<0,001

подростков о вреде курения достигает практически своего максимума — 90%. Только около 6% подростков не имеют четкого понимания вреда курения и еще 4% подростков отрицают вред курения. Во-вторых, к 15—17 годам большинство курящих подростков, несмотря на то что они также считают курение вредным (73,5%), продолжают курить, потому что «привычка», «втянулся и не может бросить», т.е. налицо уже сформировавшаяся стойкая привычка к табакокурению (в особенности у ежедневно курящих подростков), переходящая в зависимость от никотина. Преодолеть стойкую привычку (зависимость от никотина) только путем информирования о вреде курения, как показывает практика, почти невозможно.

Из сказанного следует важный вывод: начинать и активно проводить информационную антитабачную профилактическую работу необходимо до формирования привычки к курению — в период риска приобщения детей и подростков к табакокурению (от 10 до 14 лет включительно), опережая «пик» приобщения.

Распространяя знания о вреде курения в этом возрастном интервале, формируя негативное отношение к курению, можно сократить число «пробующих» и, соответственно, число продолживших курить подростков. Это позволит потенциально снизить уровень распространенности табакокурения среди подростков.

Поэтому вполне закономерно предположить, что города с уровнем распространенности табакокурения «ниже» среднего должны иметь и меньшее число пробующих курить подростков. Сравнительный анализ повозрастной структуры приобщения к табакокурению подростков 1-й и 2-й групп городов наглядно подтверждает это **(табл. 2)**. Число приобщающихся к курению подростков в возрастных интервалах: «до 10 лет включительно», «11—12» и «13—14» лет во 2-й группе городов статистически значимо ниже, чем в 1-й. Общее число пробовавших курить как мальчиков, так и девочек из городов 1-й группы статистически значимо больше, чем из городов 2-й группы.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что роль и значение информированности о вреде курения как инструмента антитабачной профилактической работы меняется в зависимости от возраста детей и подростков.

В возрастном интервале от 10 до 14 лет информационно-профилактическая работа должна быть направлена на формирование негативного отношения к курению как к фактору, отрицательно влияющему на здоровье, и предотвращать приобщение к табакокурению.

В возрастном интервале 15—17 лет при работе с курящими подростками акценты и направленность антитабачной и профилактической работы должны быть смещены в сторону формирования мотивации к преодолению привычки к курению, отказу от курения.

Сравнение уровня распространенности табакокурения городских подростков в 2019—2020 гг. с показателями табакокурения 2010—2011 гг. выявило положительную динамику снижения частоты распространенности этого явления. По сравнению с 2010—2011 гг. показатель частоты распространенности табакокурения снизился среди мальчиков в 2,7 раза (с 24,7 до 9,8 из 100 мальчиков), а среди девочек — в 2,6 раза (с 22,1 до 8,6 из 100 девочек); ежедневное курение сократилось у мальчиков в 2 раза, а у девочек — в 3 раза [1].

Обсуждение

Данные нашего широкомасштабного исследования (мониторинг 2019—2020 гг.) наиболее корректно сравнить с данными исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по России (глобальное исследование 2017—2018 гг.). По данным ВОЗ, среди российских подростков 15 лет курили хотя бы один раз в 30 дней 11% мальчиков и 9% девочек [11]. Эти показатели очень близки к нашим данным: курят 9,8 из 100 мальчиков и 8,6 из 100 девочек. Согласуется с заключением ВОЗ о снижении частоты табакокурения среди российских школьников за период 2014—2018 гг. и выявленное нами снижение распространенности курения среди подростков России за период 2010—2020 гг. [1].

Сопоставление наших результатов с данными отечественных исследований [12—16], проведенных в 2018—2021 гг., не совсем корректно, поскольку в них изучалась распространенность табакокурения либо в одном городе [12, 15], либо даже в одной школе [13]. Поэтому полученные авторами показатели распространенности репрезентативны либо для города, в котором они проводились, либо для школы, которую обследовали. Так, по данным И.М. Мельниковой и соавт. (2021), показатель распространенности табакокурения среди школьников-подростков 14—18 лет в Бишкеке составлял 9,2% [15].

По данным Н.Р. Капустиной и Л.П. Матвеевой (2020), проводивших исследование среди подростков Ижевска (9—11 классы), распространенность курения обычных сигарет составила 14,9% [12], а по данным А.А. Бабаевой (2021), в одной из школ Махачкалы число курящих подростков в возрасте 15—18 лет составило 24,1%, причем ежедневно курили 18,6% школьников [13]. Эти авторы отмечают расширение спектра никотинсодержащей продукции и использование школьниками новых видов курения: кальяна, электронных сигарет, электронных систем нагревания табака.

Практически во всех перечисленных выше исследованиях возраст приобщения к табакокурению приходится на период от 11 до 15—16 лет включительно, так же, как и по нашим данным. Шкала мотивов первой пробы курения в исследованиях практически одинакова и совпадает с нашей, но иерархия мотивов отличается от нашей. В исследованиях Н.Р. Капустиной и Л.П. Матвеевой (2020) [12], а также И.А. Кохановской (2020) [17], первое место среди мотивов приобщения занимает «стресс», в исследовании А.А. Бабаевой (2021) [13] — «влияние компании друзей», а в исследовании И.М. Мельниковой и соавт. (2021) — «любопытство» [15].

Все авторы отмечают высокую информированность подростков о вреде курения (98%), тем не менее подростки г. Бишкека считают курение одной сигареты в день безвредным [15].

Заключение

Характеризуя в целом табакокурение среди российских городских подростков-школьников в возрасте 15—17 лет в 2019—2020 гг., необходимо выделить следующие его особенности:

— уровень распространенности табакокурения среди городских подростков-школьников относительно невысокий: 9,8 из 100 мальчиков и 8,6 из 100 девочек и это более, чем в 2,5 раза ниже, чем в 2010—2011 гг.;

— впервые уровень распространенности табакокурения среди девочек статистически значимо не отличается от таковой у мальчиков-ровесников (p>0,05), т.е. девочки курят наравне с мальчиками;

— подавляющее большинство (74,4%) курящих подростков являются ежедневными курильщиками, т.е. имеют стойкую привычку к курению: 7,5 из 100 мальчиков и 5,8 из 100 девочек;

— все ежедневно курящие подростки руководствуются мотивами, свидетельствующим о формирующейся зависимости от табака, только около 25% эпизодически курящих подростков курят либо «за компанию», либо по эмоциональным поводам («чтобы чувствовать себя взрослее», «успокоиться» и т.д.);

— приобщение подростков к табакокурению происходило в «традиционном» возрастном интервале: от 10 до 17 лет включительно с пиком приобщения в 13—14 лет как у мальчиков, так и у девочек;

— главным побуждающим мотивом первой пробы курения у 78,3% мальчиков и 82,9% девочек является когнитивный фактор — «любопытство».

Информированность о вреде курения у подростков формально высокая. Около 90% опрошенных считают курение вредным. Однако менее 50% подростков (42,6% мальчиков и 44,7% девочек) получили эту информацию из достоверных научно обоснованных источников. Почти 60% подростков получали свои знания о курении из неоднозначных, субъективных, зачастую случайных источников.

Как показал наш сравнительный анализ, информационная деятельность как один из главных инструментов антитабачной профилактической работы должна быть направлена на предотвращение приобщения детей и подростков к курению, причем с периода начальной школы.

Участие авторов: концепция и дизайн исследования — Е.С. Скворцова; сбор и обработка материала — Е.С. Скворцова, М.В. Гончарова; статистический анализ данных — Е.С. Скворцова, М.В. Гончарова; написание текста — Е.С. Скворцова; редактирование — Е.С. Скворцова, М.В. Гончарова.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков-школьников 9—11 классов в Российской Федерации в 2011 году. Данные мониторинга 2010—2011 гг. М.: РИО «ЦНИИОИЗ»; 2012. Ссылка активна на 19.01.24.
Skvortsova ES, Postnikova LK. Polozhenie s potrebleniem psikhoaktivnykh veshchestv sredi gorodskikh podrostkov-shkol'nikov 9—11 klassov v Rossiiskoi Federatsii v 2011 godu. Dannye monitoringa 2010—2011 gg. M.: RIO «TsNIIOIZ»; 2012. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
https://search.rsl.ru/ru/record/01005463406
2. Скворцова Е.С. Динамика потребления психоактивных веществ среди городских подростков-школьников в Российской Федерации в 2000—2011 гг. *Актуальные проблемы современной наркологии. Юбилейный сборник, посвященный 20-летию кафедры наркологии и психотерапии*. М.: РИО «ЦНИИОИЗ»; 2013; 23-30.
Skvortsova ES. Dinamika potrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv sredi gorodskikh podrostkov-shkol'nikov v Rossiiskoi Federatsii v 2000-2011 gg. *Aktual'nye problemy sovremennoi narkologii. Yubileinyi sbornik, posvyashchennyi 20-letiyu kafedry narkologii i psikhoterapii*. M.: RIO «TsNIIOIZ»; 2013;23-30. (In Russ.).
3. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Осведомленность о вреде курения и распространенность табакокурения среди подростков-школьников России (по данным мониторинга 2010—2011 гг.). *Актуальные проблемы современной наркологии*. М.: РИО ЦНИИОИЗ; 2015;64-76.
Skvortsova ES, Postnikova LK. Osvedomlennost' o vrede kureniya i rasprostranennost' tabakokureniya sredi podrostkov-shkol'nikov Rossii (po dannym monitoringa 2010-2011 gg.). *Aktual'nye problemy sovremennoi narkologii*. M.: RIO TsNIIOIZ; 2015;64-76. (In Russ.).
4. Скворцова Е.С., Задоркина Т.Е. Сравнительная характеристика распространенности употребления табачных изделий среди подростков-школьников в регионе Балтийского моря на примере г. Советска и г. Багратионовска Калининградской области. *Наркология*. 2017;16(3):31-35.
Skvorcova ES, Zadorkina TE. Comparative characteristics of the prevalence of tobacco use among schoolchildren in the Baltic Sea region on the example of Sovetsk and Bagrationovsk, Kaliningrad region. *Narkologiya*. 2017; 16(3):31-35. (In Russ.).
5. Тимербулатова А.Ф. Пропаганда здорового образа жизни как средство профилактики табакокурения среди подростков. *Цифровая наука*. 2020; (10):146-153.
Timerbulatova AF. Promotion of a healthy lifestyle as a means of preventing tobacco smoking among adolescents. *Cifrovaja nauka*. 2020;(10):146-153. (In Russ.).
6. Кауц К.А. Проблема курения среди несовершеннолетних. *Студенческие научные исследования: сборник статей Международной научно-прак-*

тической конференции. Пенза, 17 июня 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.); 2020: 246-250. Ссылка активна на 19.01.24.
Kauc KA. Problema kureniya sredi nesovershennoletnih. *Studencheskie nauchnye issledovaniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Penza, 17 iyunya 2020 goda. Penza: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.Yu.); 2020: 246-250. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
https://elibrary.ru/item.asp?id=42987954

7. Румянцев Г.И., Прохоров Н.И., Палкин В.В. Влияние некоторых факторов риска на состояние здоровья подростков (допризывников и призывников). *Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук*. 2005;2(40): 140-143.
Rumyantsev GI, Prokhorov NI, Palkin VV. Influence of some risk factors on teenager health states of pre-call up ages and call up ages. *Bjulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii medicinskih nauk*. 2005;2(40):140-143. (In Russ.).

8. Баранов А.А., Звездина И.В., Кучма В.Р. *Табакокурение детей и подростков*. М.: Литтерра; 2013.
Baranov AA, Zvezdina IV, Kuchma VR. *Tabakokurenie detei i podrostkov*. M.: Litterra; 2013. (In Russ.).

9. Кожевникова Т. Н., Геппе Н. А., Османов И. М. и др. Проблема табакокурения подростков: вчера, сегодня, завтра. *Педиатрия. Consilium Medicum*. 2021;2:101-108.
Kozhevnikova TN, Geppe NA, Osmanov IM, et al. The problem of teenage tobacco smoking: yesterday, today, tomorrow. *Pediatriya. Consilium Medicum*. 2021;2:101-108. (In Russ.).
https://doi.org/10.17116/rosakush20151514-8

10. Лисицын Ю.П. *Общественное здоровье и здравоохранение: учебник*. 2-е издание. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2010.
Lisitsyn YuP. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie: uchebnik*. 2-e izdanie. M.: GEOTAR-Media; 2010. (In Russ.).

11. WHO *Report the global tobacco epidemic 2019: offer help to quit tobacco use?* World Health Organization 2019. Accessed January 19, 2024.
https://www.who.int/publications/i/item/9789241516204

12. Капустина Н.Р., Матвеева Л.П. Курение в образе жизни детей и подростков. *Вятский медицинский вестник*. 2020;1(65):81-83.
Kapustina NR, Matveeva LP. Smoking in children's and teenagers' lifestyle. *Vyatskii meditsinskii vestnik*. 2020;1(65):81-83. (In Russ.).

13. Бабаева А.А. Значение и отношение подростков к курению. *Chronos*. 2021;6(56):9-10.
Babaeva AA. The importance and attitude of adolescents to smoking. *Chronos*. 2021;6(56):9-10. (In Russ.).

14. Сергеева Н.М. Проблемы подросткового курения: социально-экономические аспекты. *Региональный вестник*. 2020;14(53):50-51
Sergeeva NM. Problems of adolescent smoking: socio-economic aspects. *Regional'nyi vestnik*. 2020;14(53):50-51. (In Russ.).

15. Мельникова И.М., Доровская Н.Л., Седова А.П., Мизерницкий Ю.Л. Медицинские и социальные аспекты потребления табака и никотинсодержащей продукции в подростковой среде. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2021;9(21):175-180.
Melnikova IM, Dorovskaya NL, Sedova AP, Mizernitsky YuL. Medical and social aspects of consumption of tobacco and nicotine-containing products in adolescents. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*. 2021; 9(21):175-180. (In Russ.).

16. Никифорова Т.И., Озерская И.В., Геппе Н.А., и др. Влияние табакокурения на состояние цилиарного эпителия респираторного тракта у подростков. *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. 2020; 65(4):94-100.
Nikiforova TI, Ozerskaya IV, Geppe NA, et al. Smoking and the state of the ciliary epithelium of the respiratory tract in adolescents. *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii*. 2020;65(4):94-100. (In Russ.).
https://doi.org/10.21508/1027-4065-2020-65-4-94-100

17. Кохановская И.А. Социально-психологические аспекты формирования привычки к курению в детском возрасте. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2020;8(48):217-220.
Kohanovskaya IA. Social and psychological aspects of the formation of smoking habits in childhood. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*. 2020;8(48): 217-220. (In Russ.).

Поступила 24.07.2023
Received 24.07.2023
Принята к печати 13.10.2023
Accepted 13.10.2023